

ОЛГА КОРОТАЕВА

НЕДЫШ И НЕДОТРОГА

ИДДК

Ольга Коротаева

Ледыш и Недотрога

«ИДДК»

2024

Коротаева О.

Ледыш и Недотрога / О. Коротаева — «ИДДК», 2024

Переезжая из столицы в маленький городок, я считала, что моя жизнь разрушена и попрощалась с будущим и карьерой. Но тут появился он – хладнокровный, дерзкий и умный. Ледыш стал моей опорой. Недотрога смотрит на меня и нежно улыбается. Глупышка не понимает, что со мной её жизнь летит в пропасть.

© Коротаева О., 2024

© ИДДК, 2024

Содержание

Часть 1. Вступление	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Коротаяева

Ледыш и Недотрога

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Часть 1. Вступление

Глава 1

Виолетта

Чтобы быть счастливым, ты должен завоевать то, что судьба ни при каких обстоятельствах у тебя не отберёт.

Слова Аврелия Августина крутились в мыслях всю дорогу. Москва осталась позади, забрав с собой чистые тротуары, яркие огни и вольготную жизнь. Всё, что я видела, – это серо-оранжевые поля, чёрные остовы деревьев и унылые деревеньки, мимо которых мы проезжали.

Солнце светило, искрясь в капельках воды, что летели в лобовое стекло, а на душе у меня было слякотно и тоскливо.

– Не делай такое лицо. – Глянув на меня, мама снова перевела взгляд на дорогу. – Это не конец света.

– Для меня так и есть, – ответила я и, поджав колени к груди, отвернулась от неё.

Устроилась на сиденье, как в колыбели, и собиралась вздремнуть. Путь до Мухосранска, как папа называл место, куда нам пришлось отправиться из столицы, неблизкий. Я даже не стала спрашивать, что это за город, просто пошла собирать вещи.

Это для нашего блага.

Когда я открыла глаза, мы уже проехали табличку с названием. По обеим сторонам дороги серыми рядами плыли одинаково безликие здания. Обгоняющие нас машины плевали грязью, летящей из-под колёс. Мама снизила скорость, левой рукой удерживая руль, а правой пытаясь настроить навигатор.

– Да что с этой штукой?!

– Дай я, – потянулась к гаджету, с которым мама никогда особо не ладила. Да и ни к чему это ей, у нас была устоявшаяся жизнь. Отец отсутствовал с пяти утра и до одиннадцати вечера. Мама каталась на своём «Ленд Крузере» как белка по знакомому кругу: дом – салон красоты – торговый центр. А я была предоставлена самой себе и, пользуясь тем, что не приходилось ни готовить, ни убираться (по дому всё делала прислуга), семимильными шагами направлялась к своей мечте.

Сейчас она растаяла, как замок, оказавшийся облаком. Впереди маячила съёмная квартира и, что самое ужасное, обучение в местном институте.

– Так надо, дочка, – строго сказал папа. – Поймёшь, когда всё наладится.

Я ничего не хотела понимать и ждать, когда это будет. Мне было запрещено заходить даже на свои странички в соцсети. О звонках друзьям и речи не было. Настроив навигатор, я с ненавистью покосилась на старушечий телефон с маленьким зелёным экраном и большими кнопками. И это убожество заменило мой новенький яблочный огрызок!

Опустила ресницы и сделала глубокий вдох.

Какая разница, какой у меня телефон, если жизнь кончилась? Я всё ещё дышу, хожу, ем лишь по недоразумению. Я стала такой же зомби, какие наполняют этот городок. Даже слышать не хочу, как он называется. Для меня он всегда останется Зомбилендом.

– Проходи, – нарочито весело предложила мама, открыв старую обшарпанную дверь. – Правда, здесь мило?

– Гламурная помойка, – поморщилась я, учуяв затхлый запах. – В какой из комнат я буду сражаться с тараканами за право поспать на кровати?

– Здесь нет тараканов, – устало вздохнула мама. – И вообще это приличная трёшка в лучшем районе города, с подземным паркингом и фитнес-центром в мансарде. За право жить здесь твои сверстники бы удавились.

– Давай проведём опрос? – предложила я. – Мне самой интересно, сколько моих друзей готовы махнуть со мной жилплощадью...

– У тебя больше нет друзей, – тихо перебила мама.

Я поджала губы и, взяв ручку своего чемодана, повезла в одну из комнат. Какая разница, в какой жить? Я чувствовала себя вампиром, которому предложили обитый серебром и пахнущий чесноком осиновый гроб.

Шторы были плотно задёрнуты, и я не тронула их. Какая разница, какой вид из окна? Села на кровать и посмотрела на постер, украшающий стену. Фото темноволосого юноши, который, возведя глаза к небу, держал у приоткрытого рта микрофон, оказалось последней каплей. Зажмурившись, я свернулась клубочком на кровати и разрыдалась, оплакивая свою разрушенную жизнь.

Но жалкое существование продолжалось.

Утром я посмотрела на своё отражение в зеркале ванной и скривилась. Лицо опухло, глаза стали как щёлочки, теперь и не поймёшь, какого они цвета. А ещё вчера были удивительно синими, всем на зависть. Длинные и светлые от природы волосы сейчас больше напоминали паклю. Я несколько раз провела по ним щёткой, умылась и, забив на косметику, направилась на кухню.

– Что у нас на завтрак? – зажав нос, поинтересовалась я. – Тосты с золой или варёные яйца в скорлупе средней прожарки?

– Перекуси в институте, – виновато улыбнулась мама и кивнула на кошелёк. – И возьми такси. Я не смогу тебя подвезти, надо на работу.

Вздохнув, я шагнула к ней и обняла.

– Божечки-кошечки, моя мама собирается работать! Куда катится этот мир?

– Мы справимся, – шепнула она и поцеловала меня. – Ну всё, беги. Некрасиво опаздывать в первый учебный день.

– Хорошо, – послушно кивнула я и, подхватив приготовленный рюкзак, вышла из квартиры.

Натянула капюшон на голову, будто он защитил бы меня от криков ребёнка, ругани и женского плача, что доносились из соседней квартиры. Вздохнув, сбегала по ступенькам и, оказавшись на оживлённой улице, тут же поймала такси. Назвала адрес института и откинулась на сиденье.

Всё это казалось нереальным сном, виртуальной игрой, в которой я попала на самое дно.

И только подумала, что хуже уже некуда, вдруг завизжали тормоза, машину тряхнуло, и я ударилась о переднее сиденье, сумев впилиться лбом в какую-то твёрдую часть под обивкой. Когда со стоном выпрямилась, то, прижимая ладонь к пострадавшему месту, успела заметить черноволосого парня, что без шлема рассекал на мотоцикле. Миг, и он унёсся вперёд, а таксист разразился бранной тирадой.

– Эй, – возмутилась я, – кажется, я просила довезти меня до института, а не превратить в единорога!

– Девушка, простите, – забеспокоился водитель. – Всё этот придурок! Резко перестроился, и пришлось... Вы не сильно ушиблись?

– Мозги не вытекают, – рассматривая шишку в зеркале, огрызнулась я.

– Может, вам в больницу? Ох, не задался у меня день...

– А у меня жизнь не задалась! Может, вы замолчите и наконец довезёте меня до места назначения?

Он поджал губы и молча ударил по газам. Доехали мы с ветерком, ещё и половину суммы мне вернули за проезд. Но порадовало меня вовсе не это – перед зданием института я увидела тот самый мотоцикл и дёрнула уголком губ. Ох, чую, кому-то тоже денёк предстоит тот ещё!

Поправив на плече рюкзак, решительно пошла к байку.

Глава 2

Ледат

Они снова увязались за мной. Двое на чёрных мотоциклах и в непрозрачных шлемах упали на хвост после первого же квартала, будто ждали. В прошлый раз один подрезал меня, второй едва не протаранил, когда я нажал на тормоза. Добра эта парочка мне точно не желает, поэтому я выжал из своего старенького байка всё, на что тот способен. Дедовский шлем мешал обзору, пришлось снять его, отбросив в кусты.

Я надеялся, что он не разбился, поскольку планировал вернуться и забрать. Но сначала надо было стряхнуть с хвоста упрямо преследовавших меня незнакомцев. Удача улыбнулась мне, когда впереди нарисовалась небольшая пробка. Я резко повернул направо и, прошив ряд застывших машин, вынырнул на перекрёсток, вильнул перед таксистом и под звонкий аккорд клаксона и раздирающий визг тормозов помчался к институту.

В зеркале заднего вида преследователей не было.

Я петлял как заяц, но в итоге времени на отрыв от погони ушло не так много. Видимо, это кто-то из подручных Аида. Решили подшутить? Если б хотели убить, я бы давно украшал асфальт или был тоненько намазан на колёса КамАЗа.

Подъехал ещё до начала первой пары. Вокруг моего байка тут же стало многолюдно, как раньше, когда ещё в школу ходили. Да и лица знакомые, будто ничего не изменилось. Впрочем, в нашем городишке не было большого выбора, так что и удивляться нечему.

– Бро! – воскликнул Минотавр. Хлопнул меня по ладони. – Привет!

Друг детства заработал свою кличку, когда вставил кольцо в нос. При высоком росте и немалой комплекции смотрелось это забавно, и с лёгкой руки нашей язвительной учительницы по русскому и литературе прозвище намертво приклеилось к Горову. Впрочем, он и не возражал.

– Го, – поторопил Минотавр. – А то на первую лекцию опоздаем.

Я подхватил лёгкий рюкзак, в котором было несколько тетрадей и ручка, и мы двинулись к большой лестнице. Вокруг суетились другие первокурсники. Парни старались держаться ближе, девушки, сбившись в стайки, хихикали, перешёптывались и стреляли в нашу сторону глазками. Всё это ещё со школы наскучило.

И тут будто что-то изнутри толкнуло. Поддавшись порыву, я обернулся и с высоты лестницы посмотрел на девушку, что выходила из такси. Вроде одета просто, но чёрная толстовка с капюшоном никак не могла быть приобретена на местном китайском рынке. И джинсы с прорехами на коленях на блондинке смотрелись так, будто только что сошли со страниц модного журнала, где рисуют запредельные цены на вещи. Брендový рюкзачок тянул вниз, будто внутри лежало нечто тяжелее тетрадей. Ноутбук, например. А стоимость кроссов на вид была примерно с мою трёхмесячную зарплату в закусочной.

Студентка выделялась среди других не только одеждой. Её лицо, из-за натянутого капюшона видное только наполовину, было лишено косметики и казалось свежим, как лепесток белой розы.

«Ну и сравнение пришло на ум», – недовольно скривился я. Нахмурился, не понимая, каким лихим ветром в наш городок занесло эту фифу. Таких только по инету увидишь, у кого в соцсети подписчиков более ста тысяч.

И тут она двинулась к моему байку.

– Ледыш, Данилова будет агриться... – напомнил Минотавр.

Я поднял руку, останавливая его.

– Что она задумала?

– Кто? – начал оглядываться он и, заметив девушку, присвистнул. – Та белоснежка? Кек! Интересно, где она оставила своих гномов?

– В Москве, не иначе, – ответил я.

– Вот бы и флексила там!

Я двинулся обратно, продираясь через поток студентов, потому что незнакомка сняла рюкзачок и присела перед моим конём. Ясно, что ничего хорошего ждать не приходилось. Мы с Минотавром медленно продвигались через толпу, и я не отрывал взгляда от подрагивающих плеч столичной фифы.

– Что здесь-то забыла? – озвучил мой вопрос Минотавр.

Наконец, у нас появилась возможность узнать это. Вынырнув из потока студентов, мы застыли за спиной девушки.

– Что, по-твоему, ты делаешь? – холодно спросил я.

Она вздрогнула, но не подскочила, не начала юлить и изворачиваться. Лишь сильнее выпрямила спину и продолжила своё дело.

Я дёрнул уголок рта – наглая. И, сделав ещё шаг, положил ладонь ей на плечо. Пальцы чуть провалились, смяв ткань. Девушка оказалась более хрупкой, чем показалось поначалу. Совсем худышка! Но она взбрыкнула, сбрасывая мою руку, и вернулась к байку.

Я перевёл на него взгляд и на миг потерял дар речи. Тонкими изящными пальцами незнакомка удерживала пузатый баллончик краски и, потряхивая его, уверенными движениями наносила рисунок на бак моего мотоцикла. У ног девушки стояло ещё три баллончика.

– Она харасит твой байк! – возмутился Минотавр и бросился вперёд, чтобы отпихнуть девушку, но я удержал друга.

Она поднялась сама. Секунду постояла, будто любуясь своим произведением, и лишь затем повернулась к нам.

– Ну вот, готово.

Голос её был негромким, но при этом звенел от злости, будто погремушка на конце хвоста гремучей змеи. Я перевёл взгляд на аэрографию. Видно, что девушка не в первый раз взяла баллончики. Не профи, но вполне может зарабатывать. Вот только на моём байке она изобразила рогатую морду.

– Сотри это, – процедил я. – Немедленно!

– И не подумаю, – подхватывая рюкзачок, фыркнула она. – Пусть люди знают, с кем имеют дело!

Глава 3

Виолетта

Оно того стоило!

Или нет?

Полюбоваться на охреневшую физиономию чудака с кольцом в носу и запомнить ледяную застывшую маску на лице брюнета стоило штуки баксов, которую я выложила за эту толстовку?

Когда я отказалась стереть аэрографию с бака (как он себе это представляет?!), этот смазливый козёл вырвал у меня из пальцев баллончик. Я ещё не успела ничего предпринять, как он полоснул краской по моей одежде, стремительно вырисовывая пятиконечную звезду.

– Эй! – возмутилась я.

– Пусть все знают, с кем имеют дело, – дёрнув уголок твёрдых, чётко очерченных губ, повторил он мои слова и обрисовал звезду кругом.

– Ведьма, – довольно хмыкнул дружок этого смертника. – Лол!

– Ты!.. – со злостью выдохнула я, стягивая с головы капюшон. – Действительно козёл! Внезапно выскочил перед моим такси, и теперь у меня из-за тебя это!

Подняла чёлку, показывая шишку. Минотавр хохотнул, пальцем показывая на меня. А брюнет лишь выгнул бровь.

– И это всё?

Он потянулся, намереваясь прикоснуться ко мне, но я отбила его руку.

– Не трогай! Ты вообще соображаешь, что делаешь? Ещё повезло, что у водителя реакция хорошая, а то лежал бы сейчас под колёсами в остатках своего хрустика и проветривал свои внутренности!

– Не лежал бы, – отмахнулся он. – У меня тоже реакция отменная. А вот у тебя с этим явно проблемы. Ты бы вместо того, чтобы художественные способности показывать, в больницу бы обратилась. Вдруг тяга к изображению рогатых на баках чужих мотоциклов у тебя из-за сотрясения?

– Да у этой недотроги и мозга-то нет, – поддакнул Минотавр и хмыкнул. – Кек!

– Ошибаешься, – сухо сказала я и, с силой отпихнув окольцованного, стремительно направилась к институту. – Что толку с этими неандертальцами разговаривать?

Во мне бурлили эмоции, они грозили, подобно вулкану, прорваться наружу и разнести всё живое, но я сдерживалась. Потому что понимала, что на самом деле злюсь на отца, который не сумел защитить нашу привычную жизнь, на маму, которая послушно отправилась в Мухомосранск, и на себя за трусость. У меня не хватило смелости заявить о своей самостоятельности и уйти от родителей.

А этот козёл с глазами нежной лани и окольцованным другом просто под руку подвернулись. Ну и...

Я остановилась у обшарпанных дверей в аудиторию, где вот-вот должна начаться моя первая лекция, дотронулась до лба и зашипела от боли. Девушки, что стайкой застыли у окна, рассматривали меня с головы до ног и, закрывая рты ладонями, перешёптывались.

Пусть. Я сделала вид, что пентаграмма на моей груди – дизайнерский ход и, высоко подняв голову, вошла в заполненную светом аудиторию. За спиной стало оживлённо, раздалось девичьи восторженные голоса:

– Ледыш! Смотрите... Какой же он сасный!

Оглянуться и понять причину я не успела, потому что в этот момент высокая и чрезмерно худая женщина лет пятидесяти вцепилась в мою руку.

– Ты же Коршева, да?

Я кивнула, пытаюсь высвободить свою многострадальную конечность из её цепких, как лапы коршуна, пальцев. Но женщина вдруг потащила меня к кафедре, заметив на ходу:

– Стильный лук! Сразу видно, что ты из столицы...

Заставив подняться, крикнула так, что зазвенело в ушах:

– А ну тихо все!

Студенты заинтересованно посмотрели в нашу сторону, и тут в двери вошёл тот самый козёл. Сопровождаемый стайкой раскрасневшихся девиц, он выразительно глянул на пентаграмму и, криво ухмыльнувшись, лениво направился к первой парте. За брюнетом шёл его верный Минотавр, он разогнал поклонниц своего друга, будто надоедливых мух.

Я не понимала, почему эти девчонки так себя ведут. Да, у парня глаза красивые, ресницы длинные, губы чувственные, но при этом отвратительный характер. Ни широкие плечи, ни высокий рост не добавляли этому самоуверенному козлу очков. Ледыш? Что за кличка такая?

– Внимание! – дождавшись, когда оживлённость, вызванная появлением брюнета, стихнет, гордо объявила женщина. – Это Виолетта, золотая медалистка и многократная победительница вокальных конкурсов, которая приехала из Москвы учиться в наш институт!

И замолчала в ожидании реакции, но в аудитории воцарилась мёртвая тишина, которую нарушил Минотавр:

– Пипяю!

– Вадим! – Преподавательница осуждающе покачала головой. – Мы ещё на подготовительных курсах договорились, что ты будешь использовать больше литературных слов. Школа позади, теперь вы взрослые. Виолетта, садись. А теперь мы...

Её прервала громкая трель телефонного звонка. Брюнет прижал сотовый к уху, а через мгновение подскочил, ни слова не говоря, подхватил сумку и стремительно направился к выходу.

– Ледат! – возмутилась преподавательница. – А ну вернись!

И помчалась следом за студентом.

– Так Ледат или Ледыш? – пробормотала я.

– Ледыш – это прозвище, – вдруг заговорила со мной девушка с рыжими волосами. Она доброжелательно пододвинулась ко мне и продолжила: – А Ледат – его имя.

– Никогда не слышала такое, – доставая ноутбук, заметила я. – Иностранное?

– Советское, – прыснула соседка. – Не повезло Ледышу, его дед так назвал, в честь Льва Давыдовича Троцкого.

– Бред какой-то, – пожала я плечами. – Почему не сменил? Это легко сделать.

– Ледыш своего деда обожает, – улыбнулась она, но тут же помрачнела. – То есть обожал, наверное.

– Ты этого коз... Ледыша хорошо знаешь? – запнувшись, спросила я.

– Садик, школа, а теперь институт, – перечислила она. – Знаю его, сколько себя помню.

– Он всегда был?... – начала я. Но девушка иронично перебила:

– Всегда! Стоит с ним столкнуться, как хочется придушить. Или поцеловать!

Она, зардевшись, рассмеялась. Я же саркастично фыркнула. Не хотелось мне этого козла целовать. И мысли не было!

Ведь не хотелось же?

Глава 4

Виолетта

Мария Алексеевна Данилова, преподаватель истории России в изобразительном искусстве, неплохо владела предметом, но подавать его интересно совершенно не умела. Перескакивала с одного на другое, сыпала датами. В результате уже на середине лекции половина студентов спала, даже моя соседка, активная рыжуха, клевала носом. Я же, раскрыв нотную тетрадь, потихоньку набрасывала ноты, чёркала, переделывая и доводя до совершенства.

– Виолетта? – позвала Мария Алексеевна. – Что ты почерпнула для себя из сегодняшней лекции?

Закрыв тетрадь, я поднялась и спокойно ответила:

– Ничего.

Студенты, просыпаясь, начали перешёптываться, девочки захихикали. Даже рыжая девушка, которая так охотно делилась со мной сведениями, смущённо отодвинулась, будто не хотела попасть под раздачу.

Потому что Данилова побелела, на щеках преподавательницы проступили яркие пятна. Женщина хотела что-то сказать, даже рукой взмахнула, но лишь выдохнула и растерянно моргнула. Я же продолжила:

– Примеры, которые вы приводите, давно устарели. Поэтому выводы я считаю необоснованными.

– Эта программа была утверждена в министерстве образования! – возмутилась Мария Алексеевна.

– В каком веке? – негромко поинтересовалась я и, вздохнув, добавила: – Я полагаю, вы ждали похвалы от ученицы, закончившей с золотой медалью одно из лучших учреждений столицы? Простите, но её не будет. Ненавижу лесть.

Она прикусила губу и, сузив глаза, бросила папку на стол.

– Раз дети пошли такие умные, – зло процедила Данилова, – то даю вам задание найти новые примеры и сделать свои выводы. Разбейтесь на пары! Всем к следующему занятию подготовить доклад по теме сегодняшней лекции. Буду лично проверять по интернету каждый на уникальность.

Студенты жалобно застонали, в мою сторону полетели неприязненные взгляды. Я лишь хмыкнула: смысл учиться, если всякую ерунду из интернета качаешь вместо того, чтобы воспользоваться собственной головой? Лекция была скучной, но задание показалось мне интересным. Захотелось сделать его как можно лучше, чтобы доказать учителю, что история может быть интересной.

Я повернулась к рыженькой соседке, рассчитывая, что она составит мне пару, но её и след простыл.

– Что? – саркастично осведомилась Мария Алексеевна. – Похоже, никто не желает показаться глупцом по сравнению с тобой. У меня есть решение. Твоей парой будет Троцкий.

Раздался звонок, и она, собрав папки, застыла, будто только что вспомнила:

– Ах да! Важное дополнение. Выступать должны в паре, как и готовились. На кого-то одного перекинуть не получится. Если второй не участвует – обоим неуд в журнал без возможности исправления.

Сердце пропустило удар. Это несправедливо! Желание сделать работу безупречно и утереть ей нос усилилось.

– Полина, идём! – позвала рыжуху чопорная блондинка.

– Ша! – откликнулась беглянка и, вернувшись за нашу парту, собрала свои вещи. Сочувственно глянула на меня. – Зря ты так. Данилова очень злопамятная.

– Не надо было меня трогать, – пожалала я плечами. Но, когда она направилась к выходу, окликнула: – Полина, подожди. Покажи мне Троцкого, с которым меня поставили в пару.

Она поправила рюкзак и огорошила:

– Так это же Ледыш. Я тебе рассказывала. Ну всё, до встречи на следующем занятии. Не вешай нос, Недотрога!

Она убежала, а я осталась стоять, невидяще глядя перед собой. Да я была готова сделать работу с любым из этих студентов! Но этот козёл... Он вообще свалил с урока, не потрудившись ни отпроситься, ни объяснить. И, похоже, это было в порядке вещей. Безалаберный и безответственный оболтус, который привык думать только о себе и упиваться всеобщим вниманием.

И всё же я надеялась, что чудик с прикольным именем Ледат вернётся на занятия, и мы поговорим о задании. Но день подошёл к концу, а Троцкий так и не пришёл. И на следующий день тоже. И на следующий...

В целом мне понравилось здесь учиться. Другие преподаватели не тащили меня на кафедру и не выставляли перед всеми зазнайкой. Программа была лёгкой, а атмосфера весёлой. Особенно запомнились чудесные уроки вокала, Александра Матвеевна оказалась весьма сильным преподавателем.

Найти общий язык с остальными учителями помогла добрая Полина, и даже её подруга Вика перестала коситься на меня, как на клоуна. Мы втроём встречались по утрам у подножия лестницы, где я поцапалась с Ледышом, там же и прощались. А брюнета всё не было.

– Может, он заболел? – в очередной раз покосившись на пустое парковочное место, задумчиво пробормотала я.

– Ледыш-то? – обернулась Полина. – Да нет! Он постоянно где-то пропадает.

– Соскучились по ледышке? – Вика обняла нас со спины. – Влюбились, да?

– Вот ещё, – фыркнула Поля и покраснела. – Не собираюсь пополнять толпы его поклонниц.

– Мне нужно с ним встретиться, – высвободившись, серьёзно заявила я. – До защиты доклада по истории искусств остаётся три дня.

– Вот именно, – отмахнулась девушка. – Забей. Подумаешь, двойка!

Меня даже передёрнуло от её слов.

– Никогда в жизни не получала оценок ниже пятёрки, – отступив к стене, сухо проговорила я. – И сейчас этого тоже не случится.

– Никогда?! – Они обе округлили глаза.

– Фейк! – не поверила Полина.

– Могу электронный дневник показать, – пожалала я плечами.

Помолчав, Вика заметила:

– Тогда конечно... Но как ты собираешься это сделать?

– Узнаю, где этот Троцкий живёт, – поделилась планом и показала на сбегающего по ступенькам Минотавра. – Вот у него. Приду к прогульщику и добыю, чтобы он сдал со мной доклад.

– Звучит угрожающе, – хихикнула Полина.

– Ничего у тебя не выйдет, – покачала головой Вика. – Это же Ледат! Его ледышкой ещё с садика прозвали. Совершенно непробиваемый тип. Никому не удавалось заставить Троцкого сделать то, чего он не хочет.

– Он не встречал меня, – ответила ей.

– Самоуверенности тебе, конечно, не занимать, – восхитилась Поля.

– Она обоснована, – подытожила я и, оттолкнувшись от стены, решительно направилась наперерез Горову.

Глава 5

Ледат

Рингтон выдрал меня из тьмы, которую и сном-то назвать нельзя. Скорее, это была отключка после напряжённой ночи. Я едва сообразил, где лежит телефон, прижал к уху и, не открывая глаза, процедил:

– Троицкий.

– Бро! – От слишком громкого голоса друга я поморщился и зашипел не хуже вампира на чеснок. – Слышь, тут новенькая меня преследует.

– Наслаждайся, – буркнул я и хотел отключиться.

Но Минотавр продолжал голосить:

– Так она тебя ищет! Не отстаёт, везде за мной ходит... В кафе, в магаз, она не отстаёт. В этой своей толстовке с пентаграммой, как смерть с косой! А ещё смотрит так, что от меня люди шарахаются. Говорит, пока твой адрес не дам, не избавлюсь.

– Молчи, – с трудом отдирая себя от дивана, ухмыльнулся я. Потихоньку начиная приходить в себя, поддел друга: – Ты же хотел с кем-нибудь встречаться. Вот тебе шанс!

– Не, – на полном серьёзе ответил Вадим. – Она какая-то... Крипово!

– Верно, не по зубам тебе, – вздохнул я и пошлёпал по полу к маленькому холодильнику. Достал бутылку воды, откупорив, осушил половину и, избавившись от хрипоты, спросил: – И что ты от меня хочешь? Благословения? Или разрешения? Ни того ни другого не жди. Я предупреждал, чтобы ты никому не говорил, где я остановился.

– Бро... – обречённо вздохнул он.

Последующее молчание было зловещим. Я со стуком отставил бутылку и спросил:

– Что?

– Сорян, – виновато протянул он, и в этот момент раздался требовательный стук в дверь.

Я выругался и, не слушая его сбивчивых извинений, отключился. Воздел глаза к небу, но на потолке не было написано, как избавиться от одной наглой москвички. Недотрога продолжала барабанить в дверь, не переставая. Я глянул на часы – на отдых оставалось два часа. Если потрачу их на то, чтобы выпроводить настырную девицу, ночью буду не в форме. А этого нельзя допустить.

Я вернулся к дивану и улёгся, накрыв голову подушкой так, чтобы не слышать шума. Мне было не до выяснения отношений с этой пустышкой. Обиделась, что я испортил дорогую вещь? Так первая начала. Мне приходится ездить с козлом на баке, все знакомые от смеха плачут. Пусть хоть костяшки себе в кровь сдерёт! А я спать...

Проснулся от будильника. Похоже, тот уже давно пиликал. Глянув на время, чертыхнулся и, подорвавшись с дивана, схватил джинсы. Прыгая, спешно натянул их, потом футболку. Схватил косуху и выскочил из вагончика. Захлопнул дверь и, запирая её, вдруг увидел девушку.

Недотрога, подложив под попу картонку, сидела на верхней ступеньке железного крыльца. Прислонившись к косяку, девушка прижимала к груди рюкзачок и, приоткрыв губы, сладко посапывала. Сегодня на москвичке, зачем-то приехавшей покорять глубинку, были яркие гетры, кожаные шорты и огромный свитер, в котором она смотрелась миниатюрной куклой.

Я наклонился и осторожно отвёл волосы, освобождая её лоб. От ушиба почти не осталось следа, так чего ей от меня надо? Неужели так сильно жаждет извинений, что готова сторожить у моей двери, будто собачонка?

– Глупышка, – цыкнул я и бегом направился к спрятанному в кустах мотоциклу.

Надев дедовский шлем, завёл «рогатый» байк и понёсся в ночь. Опозданий Клоун не любит, а я уже задерживался минимум на полчаса. Наверняка лишит части обещанной суммы. Надежда оставалась лишь на чаевые. Придётся постараться, и всё из-за этой упрямцы.

Уже подъезжая к клубу, я ощутил приближение беды. У входа не толпился народ, как было почти каждую ночь, и Диман с Ваню, местные вышибалы, явно скучали. Я прошёл внутрь, прислушиваясь к странной тишине. Обычно здесь полно народу, но сегодня занято от силы три столика.

У пустой стойки на барном стуле сидел хозяин. Среднего роста, широк в плечах, седые выющиеся волосы и стального цвета глаза. Не знаю, почему его прозвали Клоуном, он никогда даже не улыбался. Заметив меня, опрокинул стакан и со стуком поставил на стойку.

– Где парни? – поинтересовался я.

– Леон в гипсе, – со злостью выплюнул Клоун. – Васюку порезали. Честно говоря, я и тебя не ждал. Думал, валяешься в какой-нибудь канаве кишками наружу...

Скрипнув зубами, я подхватил свою гитару, что дожидалась меня в углу.

– Я на сцену.

– Без барабанов и клавишных? – выгнул бровь Клоун.

– А ты хочешь сдать? – ответил я вопросом на вопрос.

– Ублюдку, который грязно играет? – сузил он серые глаза.

– И я про то.

Поднялся на небольшое возвышение и, мазнув взглядом барабанную установку, повернулся к микрофону. Мне отчаянно нужны эти деньги, и я их заработаю. Посмотрим, на что способен только мой голос и гитара. Как всегда в момент первого аккорда по венам будто прокатывался огонь, всё во мне начинало звенеть и звучать. Я сам становился музыкой, растекался по воздуху звуковыми волнами и таял в свете софитов.

И пусть первые две композиции слушали полторы калеки, но к третьей в клуб завалилась стайка симпатичных девчат, а это означало одно – скоро тут яблоку будет негде упасть. Сделав заказ, девушки вышли на танцпол, и я подыграл, исполняя самые популярные композиции.

К рассвету, уставший, но довольный, я пожал руку Клоуну. Хозяин клуба не только не стал вычитать из гонорара за опоздание, но и выдал мне всю сумму, на которую мы договаривались втроём. Сунув пачку купюр в карман, я направился через чёрный выход к своему мотоциклу, но в сумерках улицы замер от нехорошего предчувствия. У моего байка мелькнул огонёк сигареты, а потом раздался угрожающий рык:

– Аид предупреждал, что случится, если снова будешь петь у Клоуна?

Глава 6

Виолетта

Я проснулась резко, будто от толчка, и непонимающе осмотрелась в окружающей меня темноте. Над головой раскинулось равнодушное небо, белым пятном повисла унылая луна, свет которой вырывал из ночных теней ржавые остовы машин, напоминающие полуразвалившиеся скелеты динозавров. Забытая коммунальщиками окраина этого захудалого городка, куда меня привёз таксист, была завалена мусором.

– Что я здесь делаю? – прошептала и с ненавистью глянула на запёртую дверь, за которой скрылся придурок, по чьей вине завтра я получу первую в жизни двойку. – Вот же козёл!

С трудом поднялась, разминая ноющую спину и едва переступая затёкшими ногами. Стукнула ещё несколько раз, но кисть тут же болезненно заныла, и я оставила это бесполезное занятие. Ясно, что не откроет. Надо бы возвращаться, а то мама будет волноваться. Я достала сотовый, чтобы вызвать такси, и едва не застонала при виде значка отсутствия сети. Пнула дверь и выругалась:

– Этот Ледыш только физиономией симпатичный, а так урод уродом!

Делать нечего, надо искать сеть, не ночевать же в этом подозрительном месте, где и домов толком нет, только вагончики и кладбище машин. Потопала к дороге, попутно проверяя, появилась ли связь, как вдруг увидела валяющийся на обочине байк. На его баке в лунном свете таинственно мерцало изображение козла. Сомнений в том, чей это мотоцикл, не осталось. Я приблизилась, желая из вредности проткнуть колёса, и тут в тени что-то шевельнулось.

У меня вмиг душа сбежала в пятки – вдруг здесь стая диких псов? Слышала, что не во всех городах их отлавливают, и эти твари нападают на людей. Я попятилась, не желая будить бродяжку, но тут зазвонил телефон.

Мама!

Я уже хотела было бежать со всех ног, как услышала тихий стон – явно человеческий, поэтому собралась с духом и осторожно приблизилась к байку. Рядом с мотоциклом лежал мужчина, лунный свет серебрил тёмные волосы и поблёскивал на струйках крови, жутко-чёрных в ночи.

Телефон продолжал надрываться, и я машинально прижала его к уху.

– Мам? Да, прости... Я это... У подружки. Завтра у нас парный доклад по истории искусств, нужно как следует подготовиться. Прости, я забыла тебя предупредить. Да, ложись... До завтра!

Отключившись, сунула сотовый в карман и присела, разглядывая постанывающего Ледыша, а это был, без сомнения, он. Голова в крови, на скуле гематома, футболка порвана, джинсы в грязи. Похоже, парня избили. Я покосилась на мотоцикл, на руле которого были следы крови.

– Он в таком состоянии ещё и вёл? Надо бы скорую вызвать...

Но стоило снова взять телефон в руки, как чертыхнулась при виде значка отсутствия сети:

– Кнопочное старьё!

Убрала и, недолго думая, подхватила бесчувственного Ледыша под мышки и потащила к вагончику. Кроссовки парня цеплялись за корни деревьев, голова покачивалась, оставляя на моей одежде багровые следы. Я периодически останавливалась и, восстанавливая дыхание, проверяла сеть. Но, как назло, та не появлялась.

Наконец, я добралась до облезлого вагончика.

– Тяжёлый, – с трудом выпрямляясь, выдохнула я и вытерла лоб рукавом. – Хм... Значит, его дома не было? Хороша же я! Стучала, стучала... Так, где ключи?

Взгляд упал на узкие джинсы парня, и я обречённо вздохнула. Делать нечего, опустилась на корточки и, глядя на луну, просунула ладонь в карман, но там оказалась лишь треть пяти-тысячной купюры. Отбросив мусор, я протиснулась в другой карман и радостно встрепенулась, нащупав что-то твёрдое.

Кроме ключей там был ещё и китайский смартфон, но взгляд на чёрный экран подсказал, что он разряжен. Придётся затаскивать Ледыша в вагончик... Но когда я открыла дверь и, вернувшись к парню, бросила взгляд на три железные ступеньки, то поняла – не смогу.

– Эй! – начала тормошить юношу. – Очнись! Поднимайся... Ну же! Как-то ты доехал досюда. Ледыш!

Он морщился и отворачивался, попытался отмахнуться, что-то пробормотал. Прислушавшись, я уловила что-то про ведьм, которых давно пора сжечь, и разозлилась.

– Вставай, сказала! – рявкнула на ухо Ледышу. – А то эта ведьма тебя колом проткнёт. Осинovým! Поднимай свой зад, Ледат!

Удивительно, но рифма сработала едва ли не заклинанием. Парень глянул со злостью и попытался встать. Я бросилась на помощь и, подставив плечо, помогла забраться на проклятые ступеньки.

Стоило переступить порог, как Ледыш снова потерял сознание. Не удержав его веса, я повалилась на спину, а он оказался на мне, придавив собой и уткнувшись лицом в мою грудь. Сердце забилося чаще, но тут я услышала глухой голос:

– Блин, ну что за доска? Нулевой размер помягче будет...

От злости я спихнула его с себя с такой силой, что Ледыш ударился головой о ножку стола.

– Знаешь, я не удивлена, что тебя избили, – выпалила в гнев, но парень опять отключился, и моя тирада прошла мимо его ушей.

Я снова проверила сеть – её не было – и выругалась. Но потом взяла себя в руки и нашла в развале, который один недобитый придурок называл своим домом, ведро и полотенце. Вытерла лицо и голову Ледыша от крови, заклеила пластырями ранки, которые оказались не такими страшными, как казалось. Гораздо больше опасений вызывали обширные гематомы на рёбрах и груди. Во мне шевельнулась жалость.

– За что тебя так? – прошептала я, осторожно касаясь его тела.

Кажется, Ледыша били ногами, а он закрывался руками, поэтому лицо не сильно пострадало. Возможно, есть переломы... Лишь бы обошлось без внутренних кровотечений. Глянув на свой телефон, я вздохнула и поднялась.

Возможно, здесь не брали такие допотопные аппараты, какой выдал мне отец. А значит, надо зарядить смартфон Троцкого. В поисках зарядки я обошла небольшое помещение, где стояла лишь кровать и старая тумбочка, обнаружила в ящиках бумаги.

– Счета, счета, счета, – бормотала, перебирая листы, исписанные медицинскими терминами. Глянула на неподвижного парня. – Ты болен?

Зарядка нашлась под кроватью, рядом с розеткой. Стоило сотовому чуть ожить, как я активировала его с помощью пальца Ледыша и вызвала помощь. Уезжала на такси уже под утро – небо над городком стремительно светлело, а в моей душе сгущалась тьма.

Доклад получился великолепным, но что толку? Как говорила Полина, Данилова не упустит случая отомстить. Похоже, как я ни старалась, двойки не избежать. От одной мысли, что об этом узнает отец, затылок сжимало льдом ужаса. Оставалась лишь слабая надежда, что Мария Алексеевна всё же примет во внимание больничный Троцкого.

Глава 7

Виолетта

На завтрак я с аппетитом уминала сэндвич.

– У тебя с каждым разом получается готовить всё лучше! – похвалила маму.

Она сидела напротив и, улыбаясь, внимательно рассматривала меня. Я насторожилась.

– Что?

– Как зовут твою подругу? – услышала неожиданный вопрос.

– Ого, – удивилась. – С каких пор тебя интересуют мои друзья?

– Милая, – вздохнула она и на миг прикусила нижнюю губу, будто сдерживая слёзы.

Потом спокойно продолжила: – Я просто очень рада, что у тебя здесь появились знакомые. И что тебе снова интересна учёба. Честно говоря, думала, что тебе в этом городке будет душно, если ты понимаешь, о чём я.

– Прекрасно понимаю, мам. – Я дёрнула уголком губ и пожала плечами. – Я и сама предполагала, что каждый день будет мучительной пыткой, но оказалось, что жизнь продолжается даже в этой дыре... Как там папа сказал? Мухосранск!

Она прыснула, не сдержавшись, и через секунду мы обе уже весело смеялись, потому что я озвучила мысли нас обеих. Маме тоже непросто пришлось, ведь она не из тех, кто склоняет голову. Ещё вчера перед ней все лебезили и едва туфли не целовали, а сегодня эта гордая и красивая женщина вынуждена выслушивать приказы и исполнять их так, чтобы самодуру, стоящему во главе какого-то предприятия, это понравилось. Интересно, а где она работает?

– Кстати, о папе... – успокоившись, начала она.

– Опаздываю, – тут же подскочила я и, оставив недоеденный бутерброд, выбежала в коридор. Схватила сумку, несколько купюр, которые приготовила мне мама на день, и сунула ноги в кроссы. – Пока-пока!

Хлопнула дверью прежде, чем она успела что-то добавить, и встретила взглядом с маленькой девочкой, которая стояла на лестничной площадке. В заляпанной чем-то футболке и мокрых колготках, одной рукой она держала безухого плюшевого медведя, а палец другой активно сосала.

Я подняла голову и заметила, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта.

– Эй, – заглянув, позвала я. – Тут ребёнок в подъезде...

И осеклась при виде сидящей на полу женщины. Выглядела она жутко, на голове колтуны, фиолетовый синяк под глазом. Поджав колени, соседка невидяще смотрела на стену перед собой и что-то бормотала. Ощутимо пахло перегаром, и я поморщилась, но уйти не смогла. Взяла девочку за руку и повела внутрь квартиры.

– Женщина, – позвала соседку. – Заприте дверь, а то ребёнок уйдёт на улицу и потеряется.

Тут одна из двух дверей распахнулась, и на пороге появилась невысокая худая девушка с ультракороткой стрижкой, выбритой бровью и тоннелями в ушах. В столице я и внимания бы не обратила на её вид, но для этого городка он был весьма вызывающим. А ещё она показалась мне смутно знакомой.

Чтобы объяснить своё вторжение, я начала:

– Я из соседней квартиры...

– Знаю, – сухо перебила она. Подошла и взяла ребёнка на руки. – Спасибо, и уходи.

Унесла девочку в комнату, из которой только что вышла. Я успела заметить узкую кровать, чёрные шторы и силуэт гитары в углу прежде, чем дверь захлопнулась. Сидящая на полу женщина даже не шелохнулась, продолжая пялиться в стену и что-то шептать.

Покинув странную квартиру, я быстро спустилась и вызвала такси, потому что действительно спешила в институт. Как бы то ни было, я намерена сражаться до конца. Выступить с докладом и показать Даниловой, что её предмет может быть увлекательным. И пусть только попробует поставить двойку!

Но оказалось, что историю России в искусстве перенесли на конец дня, и пришлось повременить с битвой за справедливость. Ледыша, как и ожидалось, снова не было. Впрочем, после того, что с ним приключилось ночью, я была уверена, что парень проведёт в больнице несколько дней.

При мысли об этом вспомнились увиденные счета, и я повернулась к Полине:

– Ледат чем-то болеет?

– А? – растерялась она и повела плечиком. – Насколько знаю, нет. А что?

– Подумалось, что он заболел, а не прогуливает, – не желая раскрывать тайну Троцкого, пояснила я.

– Не надейся, – вмешалась Вика. – Он прогуливает!

Я же промолчала, размышляя о том, что, возможно, Ледыш никому не рассказывает о своих проблемах. И эти прогулы... Может, он работает? Когда парню позвонили, он сорвался с лекции и убежал без объяснений. Тогда за что его избили? И почему в его кармане был обрывок крупной купюры? Не вор же он!

Весь день я думала о Ледате, пытаюсь понять причину поступков этого студента, но пока ничего не выходило. А потом пришло время отстаивать себя, и я постаралась выбросить из головы все лишние мысли и сосредоточиться на докладе.

Когда в аудиторию вошла Мария Алексеевна, я сразу поднялась и решительно подошла к ней. Глядя в глаза преподавателю, деловито сообщила:

– Студент Троцкий, с которым вы поставили меня в пару, в больнице и не может участвовать в защите проекта, поэтому я...

Она подняла руку, прерывая меня, и покачала головой:

– Довольно лжи. Я встретила Ледата сегодня днём, по дороге на работу. Если он не явится на защиту, то...

И многозначительно замолчала, упиваясь моей растерянностью. Я же поверить не могла, что Данилова на самом деле видела Ледыша, ведь ночью парень был едва жив. Скорее всего, придумала из мести. Вот же мелочная!

Закипая от злости, я вернулась на своё место и решила выступить с докладом во что бы то ни стало. А если эта медуза всё же вцепит мне двойку, то не постесняюсь обратиться в деканат. Пусть позвонят в больницу, в конце концов, и выяснят, что с Троцким.

Именно с таким настроением я вышла к доске, когда пришла очередь выступать. Поймала торжествующий взгляд женщины, которая и слова мне сказать не дала.

– Садись, Коршева, два.

Сжав листы, я возмутилась:

– Послушайте!..

Тут дверь открылась, и вошёл Ледат. Парень сразу подошёл ко мне и, встав рядом, обратился к классу:

– Виолетта подготовила доклад, а защита на мне. Итак...

Я слушала его, приоткрыв от удивления рот. Как Троцкий узнал всё это? Покосившись на него, вздрогнула при виде своего рюкзака, который парень закинул на плечо. Я совершенно забыла о нём, когда помогала Троцкому ночью, и, видимо, оставила в его вагончике.

Глава 8

Ледат

Это была моя благодарность. Двойка мне по барабану, но эта ненормальная не побоялась явиться на окраину города и даже втащила меня в вагончик, после того как меня отметили люди Аида.

Того, что прихвостни Егора Черных, носившего прозвище Аид, будут поджидать меня прямо у заведения Клоуна, я не ожидал. Наверное, им надоело гоняться за мной, вот и осмелели. Впрочем, я надеялся, что им тоже досталось. У Вано очень тяжёлая рука, да и сам Клоун в прошлом боксёр. Я не медлил, и когда вышибалы выскочили из ночного клуба и отвлекли пинающих меня отморозков, кинулся к мотоциклу. Как доехал домой – не помнил. Собрать мозги в кучку сумел только к приезду скорой помощи.

Зря Недотрога её вызвала...

Впрочем, это мелочи по сравнению с большой глупостью, которую сделала эта чокнутая. Когда уроки закончились, я догнал девчонку и отсёк её от подружек. Хихикая и перешёптываясь, те отправились дальше. Недотрога же поправила рюкзачок, который я обнаружил у своего вагончика, и глянула прямо.

– Спасибо, – с чувством произнесла она.

Шагнула было за подружками, но я выставил руку, опираясь ладонью о стену, и девушка, не успев затормозить, стукнулась многострадальным лбом о мой бицепс. Схватила на голову и глянула исподлобья:

– Издеваешься?!

Я мягко толкнул её к стене и, не давая сбежать, прошипел:

– С чего ты взяла, что мне нужно твоё спасибо?

Она в панике прижалась к стене, и я усмехнулся – понимает, что рыльце в пушку. Но Недотрога быстро пришла в себя и гордо задрала свой тонкий носик.

– Если не нужно, зачем остановил?

– Не строй из себя дурочку, тебе не идёт, – холодно посоветовал я и потёр пальцами у её лица. – Деньги верни.

Глаза её расширились:

– Какие деньги?

– Те, что были в моём кармане, – начиная терять терпение, процедил я, – когда ты их обшаривала. Думаешь, я не почувствовал?

Она вдруг отчаянно покраснела и воскликнула:

– Я ключи искала!

– Ну да, конечно, – иронично согласился я. – А нашла пятнадцать тысяч. Отличный улов, детка, но за твои ночные старания я согласен отдать максимум пятёрку!

В это время мимо проходила группа студентов, и парни, услышав мои слова, присвистнули, а девчонки засмеялись. Недотрога побледнела от гнева и, с силой пихнув меня (бесполезно с её тонкими ручонками), прошипела рассерженной коброй:

– Придурок! Не было там денег! Ты на улице валялся, может, какой бродяга тебя обчистил... Всё, что я нашла, это смартфон, ключи и маленький обрывок купюры. Так что засунь себе пятёрку в...

– Тсс! – Я прижал палец к её губам, и у девушки от изумления брови на лоб взметнулись. – Хорошие девочки так не говорят.

Она сузила глаза и, не делая попыток освободиться, поинтересовалась:

– А с чего ты взял, что я хорошая?

Её мягкие губы заскользили по моей коже, неожиданно вызывая сноп мурашек по всему телу, и я замер, растерявшись на миг, а потом Недотрога меня укусила. Сильно! Я отпрыгнул и, тряся пострадавшей рукой, прорычал:

– Чокнутая!

– Псих! – не осталась она в долгу и решительно направилась к выходу, не обращая ни малейшего внимания на шушукающихся студентов.

Я глянул на чёткий отпечаток зубов на пальце и, покачав головой, стёр с кожи помаду. Стало противно от мысли, что новенькая, возможно, сказала правду. Если она не брала гоно-рар, который я заработал за эту гадкую ночь, то...

– Хреново, – процедил, сжимая кулаки.

Деньги всё ещё были при мне, когда я садился на мотоцикл. Утром их уже и след про-стыл, а Недотрога упомянула обрывок. Значит, так и случилось – меня обокрали и поспешили сбежать, не потрудившись проверить другие карманы, иначе я лишился бы и смартфона, а с ним и львиной части подработок. Надеюсь, что я в полузабытьи всё же ударил вора.

– Ледыш! – Минотавр возник рядом и хлопнул меня по плечу. – Чего завис?

Я сжался от прострелившей всё тело боли – Вадим умудрился попасть по гематоме – и оттолкнул друга:

– Держи руки при себе.

– Что такое? – насторожился тот и, оттянув ворот моей футболки, присвистнул. – Ничего себе! Ты в курсе, что похож на отбивную?

Я отмахнулся, поморщившись, но Минотавр не отступал:

– Что произошло?

– Аид порезвился, – тихо ответил я. – Клоун рассказал, что на этот раз Черных не оста-новился на избииении певца, а вывел из строя и барабанщика с гитаристом. Одного пырнули ножом, второго... Не помню. А меня поджидали снаружи.

– Блин, Ледыш! – заволновался друг. – Я боюсь, что Аид как-нибудь тебя прирежет. Он же отмороженный до мозга костей! Может, не будешь сопротивляться и пойдёшь работать в его бар?

Я глянул исподлобья.

– Предлагаешь забыть о Серёге?

Он помрачнел и отвёл глаза, я же покачал головой:

– Даже если бы Сергей выжил, я ни за что не согласился бы на условия Черных. Его не зря прозвали Аидом. Ступив в его владения, я попаду в ад, из которого уже не смогу выбраться.

Зазвенел рингтон, и я глянул на сотовый.

– Мне пора на подработку. Увидимся!

Заработанные деньги исчезли, поэтому мне предстоит извернуться, чтобы наскрести на обязательный взнос. Как? Понятия не имел...

Глава 9

Виолетта

Я шла к лестнице, вне себя от злости.

– Придурок, – цедила слова. – И как могла подумать, что он нормальный? С первого же взгляда видно суть. Нет, повелась на широкий жест. Подумаешь, выучил доклад! Ничего сложного. А пришёл, потому что сам двойку не собирался получать. На всё готовенькое, между прочим! И вместо спасибо...

Поджала губы, остановилась, скинула свою сумку и рюкзачок, который отдал Ледыш, и села на ступеньку. Шумно выдохнула, пытаюсь успокоить быстро бьющееся сердце, а перед глазами двадцать пятым кадром снова и снова возникала сцена, когда парень запер меня в кольцо своих рук.

– Это тебе красная цена пятёрка! – раздражённо выпалила я.

– Ты о чём? – присела рядом Полина.

– Радует, что пятёрку получила, – предположила Вика, устраиваясь с другой стороны. Поправила очки на тонком носу и, окинув меня внимательным взглядом, иронично усмехнулась: – То-то лицо довольное!

Она подняла руки и дважды согнула указательные и средние пальцы, намекая на кавычки.

– Рассказывай, что случилось, – велела Поля.

– С чего вдруг? – огрызнулась я. – Разве мы подруги?

– А кто же? – искренне удивилась девушка.

Ответить было нечего, и я промолчала. Раньше бы я без вопросов приняла новые знакомства, но в свете последних событий поняла, что дружба – это нечто ненадёжное. Человек исчезнет, и никто даже не поинтересуется, что случилось. А если и спросит, то тут же забудет ответ, нырнув в повседневную рутину, где уже нет меня.

Опёрлась ладонями о ступеньку за собой и, откинув голову, посмотрела в небо.

– Сегодня хорошая погода.

– Это из-за неё ты кипишь, как чайник? – подколола Вика. – Только разве что дым из ушей не валит.

– Ну, поделись с нами, – тоном капризного ребёнка заканючила Полина и сложила губы уточкой. – Кто тебя обидел?

Она корчила такие забавные рожицы, что я не выдержала и рассмеялась.

– Всегда работает, – похвасталась Поля и подалась ко мне, приготовившись слушать.

– Всё этот козёл, – помрачнела я. – Ледыш.

– Что он опять выкинул? – придвинулась Вика.

Она смотрели с таким искренним сочувствием, но без жалости или высокомерия, что внезапно стало тепло на сердце, поэтому я рассказала.

– Вот же бесячий! – возмутилась Полина, услышав о деньгах. – Как мог подумать, что ты воровка? Не видел, как одеваешься?! Слепой поймёт, что ты богачка...

– Как тебе в голову пришло отправиться туда одной? – тихо перебила Вика и посмотрела очень серьёзно. – Ты хоть представляешь, какой это район? Тебе повезло, что тебя не ограбили или не изнасиловали.

– Я умею за себя постоять, – уверила их.

– Правда? – не поверили девочки.

Я вспомнила, как укусила Ледата и тихо рассмеялась:

– Да!

Внезапно поняла, что злость уже растаяла. Не похоже на меня. Раньше, если кто-то задевал мою гордость, я долго кипела, не хотела и слышать о человеке, который надолго становился моим врагом. Может, я не могу так же думать о Троцком, потому что он болен?

– Кстати, – обратилась к Вике. – Не знаешь, чем болеет Ледыш?

– Знаю, – отпив сока, ответила она. – Ничем. Здоров как бык!

– Как Минотавр, – хихикнула Поля. – У этих двоих даже насморка никогда не было. Помню, Вадим попытался уйти с контрольной, сославшись на температуру. Этот идиот сунул ртутный градусник в кипяток... Столько шума было!

Они принялись наперебой делиться подробностями того случая, но я покачала головой.

– Видимо, вы не знаете. Я сама видела счета в его вагончике.

– А, ты об этом, – мигом погрузилась Поля. – Это не Ледата, а его дедушки.

– Дедушки, который дал внуку странное имя в честь знаменитого однофамильца? – вспомнила я.

Она кивнула и поделилась:

– Он уже несколько месяцев как в коме после инсульта. Врачи считают, что он не жилец... Все так думают, если честно, но Троцкий не сдаётся. Говорили, что он ещё зимой сдал квартиру деда, чтобы за деньги получать консультации какого-то знаменитого английского врача. Я не знала, что он живёт в вагончике. Троцкий всегда держался особняком, только Минотавр может терпеть его. Ледат настоящая ледышка! Ни с кем особо не делится и никого не слушает. Но дедушку он очень любил...

– Любит, – поправила Вика и, сняв очки, протёрла их. – Он ещё жив. Пусть шансов мало, Троцкий не отступит, ведь у него больше никого не осталось.

У меня похолодело в груди. Стало жаль парня, у которого украли деньги на лечение дедушки, но помочь я ничем не могла. Сама сейчас получаю от мамы в десять раз меньше, чем раньше. Теперь я тоже бедная.

Девочки сменили тему и принялись обсуждать симпатичных юношей, которые проходили мимо. Подтянув колени к груди, я обхватила их руками и тоже принялась следить за расходящимися по своим делам студентами, как вдруг заметила знакомое лицо.

– О! – показала на невысокую и очень худую девушку с тоннелями в ушах. – Знаете её?

– Ворону? – уточнила Полина. – Ты про ту, с короткой стрижкой и в татухах?

– Это Руся, – сообщила Вика. – Вороной прозвали за то, что носит только чёрное и не слишком приятна в общении.

– Мягко сказано, – хмыкнула Поля. – Руська грубая, может и матом ответить, за словом в карман не полезет, лучше с ней не ругаться.

– И не собиралась. – Я с интересом наблюдала, как странно вышагивала Руслана, будто под одной ей слышную музыку. – Смотрите на её кисти. Она будто играет на ходу. Видите? Пальцы одной руки будтожимают струны, а другой перебирают...

– Она неплохо владеет бас-гитарой, – подтвердила мои догадки Вика. – Даже некоторое время играла в мужской группе, но не прижилась.

– С кем она вообще способна ужиться? – фыркнула Поля.

– Меня обсуждаете? – неожиданно крикнула Руся.

Вика отвернулась, а Полина стушевалась и спряталась за меня. Я же посмотрела девушке в глаза и ответила:

– Да. Мне интересно, что ты сейчас исполняешь?

Она дёрнула уголком тонких губ и с подозрением прищурилась:

– А что?

– Уверена, это очень красивая мелодия, – спокойно ответила я и напела примерную композицию, как удалось догадаться из движений пальцев Руси.

Лицо Вороны вытянулось от изумления, а я подхватила сумки и поднялась.

– Моё такси. Подбросить? Нет? Тогда до завтра.

Ещё долго, пока машина вырулиwała со двора института, я ощущала внимательный взгляд своей соседки.

Глава 10

Ледат

День не задался с самого начала – с ночи. Сперва меня поколотили так, что дышать мог с трудом, затем ограбили... А ещё упёртая Недотрога поджидала как кошка в засаде, потом объяснения с усталыми и злыми врачами, которым не понравился якобы ложный вызов. Мотоцикл, который решил отказать в самый неподходящий момент. Пришлось два часа провозиться с ремонтом, едва не опоздал на чёртов доклад.

Но самое гадкое – мои обвинения в краже денег. Пора было забыть о том, что сказал мелкой упрямце, которая втащила меня в вагончик, хотя весила раза в два меньше, но собственные слова продолжали звучать у меня в голове.

– Замолкни, – отставляя вымытую тарелку, шикнул на себя и опёрся о старую раковину с множеством чёрных проплешин от побитой эмали. – Эта мажорка забыла о тебе сразу, как отвернулась, а ты всё мучаешься. Люди могут ошибаться. Это в нашей природе...

В крохотную каморку, где кроме раковины и покрытого клеёнкой со стёртым рисунком стола ничего не было, заглянул лысоватый мужчина с кривым носом и маленькими свинячьими глазками.

– Что там бормочешь? – рявкнул он. – Прохлаждаешься? Посуда себя не вымоет! Как закончишь, на стойке список вечерней доставки. Пошевеливайся, лентяй!

Я поджал губы, сдерживая резкий ответ. Нельзя огрызаться, иначе Смирнов сразу выбросит меня и найдёт другого лоха, которому деньги нужны так же сильно, что за фиксированную плату будет и посудомойкой, и курьером, и уборщиком, и официантом на подхвате. Хозяин забегаловки был тем ещё козлом, зато платил ежедневно и не отбирал часть чаевых, как было принято в других заведениях. Было за что потерпеть дурной характер.

Позже, когда я забрал приготовленные коробки с едой, он вышел следом за мной из закуской и, сунув мне в карман несколько купюр, закурил. Некоторое время смотрел, как я привязывал ящик к багажнику, а потом спросил:

– Что это у тебя рогатое на багажнике? Теперь так модно?

«Ох, блин! Совсем забыл стереть!» – спохватился я. Впрочем, у меня и минуты свободной не было, чтобы сделать это. И какая разница, что намалёвано на баке? Главное, что байк всё ещё на колёсах! Он приносит мне половину дохода.

– Девушка нарисовала, – нашёлся я и подмигнул. – Художница из неё так себе, но разве мог я признаться в этом?

– Зато наверняка красивая! – оскалился он.

– А то, – хмыкнул я и дёрнул за держатель, чтобы убедиться в надёжности крепления.

Смирнов затушил окурок и вдруг сказал негромко:

– Слышал о том, что ночью случилось. Думал, что не явишься.

– Всё в порядке. – Я нахлобучил шлем и сел на железного коня. – Всего лишь небольшая неприятность.

– Нравишься ты мне, Ледыш, – задумчиво проговорил он. – Так что... поосторожнее с Аидом.

– Спасибо за заботу, мамочка, – ухмыльнулся я и тронулся с места. Выехал на дорогу и, лавируя меж машин, отправился развозить по адресам ужин для тех, у кого нет времени или желания на готовку. Когда уже совсем стемнело, вернулся в вагончик и, подсчитав заработанные за день деньги, вздохнул. Пачка мятых купюр смотрелась жалко рядом с больничным счётом. Сегодня был последний день оплаты, но не хватало половины.

– Грёбанный Аид. – Откинувшись на спинку стула, я потёр горящие веки. Зевнув, решительно выпрямился и помотал головой, прогоняя усталость. Набрал на сотовом Клоуна.

– Кирилл Ильич, я могу сегодня выступить?

– Ледыш? – Тот, казалось, удивился. – Сам знаешь, что это плохая идея. Тебе бы затаиться на несколько дней. Ваню предупредил, что видел неподалёку людей Аида.

– Мне срочно деньги нужны, – поморщившись, признался я.

– А мне не нужны новые неприятности, – осадил Клоун.

И тут я услышал приятный и чистый женский голос – в клубе уже кто-то пел.

– Без обид, парень, – догадавшись, почему я замолчал, сказал Кирилл Ильич.

– Новенькая неплохо справляется, – подавив разочарование, ответил я и отключился.

Вздыхнув, подался вперёд и перебрал визитки, веером разложенные на столе. Выходило, что заплатить вовремя я не успевал, но это не повод опускать руки. Завтра буду стараться усерднее и через несколько дней погашу долг. Не выставят же они каталку с дедом, в конце концов!

Надеюсь.

Прошло уже семь месяцев с того ужасного дня, когда я едва не лишился единственного родного человека. Шли недели, и справляться становилось всё сложнее. Взгляды, полные раздражения, которые бросали на меня врачи и медсёстры, жалили больнее раскалённого железа. Никто из них уже не верил, что дед очнётся.

Я же хватался за любую, даже самую призрачную надежду. Оплачивал новые лекарства, консультировался со специалистами с мировой известностью, не отчаивался, даже если слышал негативные прогнозы, каждый раз говоря себе, что это лишь мнение одного человека. Люди могут ошибаться, это в нашей природе.

Кажется, я задремал и проснулся, когда услышал стук в дверь. Кто-то бил в неё ногами, поэтому сразу вспомнилась вчерашняя ночь, и ушибы заныли сильнее. Что, если люди Аида узнали, где я живу? Как оказалось, это не так уж сложно, Недотрога же выяснила, и эти могли надавить на Минотавра.

Сердце упало ледяным камушком в желудок.

Для чего эти подонки сюда явились, не тайна. Если не открою, то взломают хлипкую дверь и утащат меня в ад против воли.

Не подарю им такого наслаждения.

Я поднялся и решительно направился к двери.

Глава 11

Виолетта

Вечером мне позвонила Полина и уговорила прогуляться с девочками по городу. Особых дел у меня не было, в пустой квартире скучно (мама написала, что приедет поздно), поэтому я согласилась. Только предупредила:

– Если думаете, что буду вас кормить или подарки покупать, забудьте.

– И мысли не было! – выдавая себя с головой, излишне театрально возмутилась Полина. – Как ты могла подумать?!

– Прекрати, – услышала я строгий голос Вики. – Актриса из тебя так себе.

– У меня пятёрка по актёрскому мастерству! – обиделась девушка.

– Угу, – тихо поддакнула её подруга. – Пока первая и единственная. Ви, встречаемся в клубе у Клоуна!

Я отключилась, чтобы вызвать такси.

«У клоуна»? Странное название для ночного клуба, больше напоминает цирк. Надеюсь, что там не будет официантов, переодетых в аляповатые наряды и с красными шариками на носках. Ночью такое смотрелось бы жутко. Мне повезло – когда я приехала, то клоунов в заведении не увидела. Уже по дороге таксист поведал мне историю о владельце, которого почему-то прозвали Клоуном. На вывеске же значилось вполне обычное Stars.

Внутри оказалось просто и скучно. Красные столы с медными светильниками на каждом, простые деревянные стулья, потёртый пол, маленькая сцена, на которой стояла без дела неплохая барабанная установка.

Девочки сидели за стойкой бара и тихо переговаривались. Заметив меня, Полина помахала, чтобы подошла к ним, что я и сделала. Уселась на чёрный барный стул и тоскливо осмотрелась.

– Так мало посетителей в клубе я даже во время карантина не видела.

– А разве в карантин работали клубы? – удивилась Поля.

– Некоторые, – беспечно отмахнулась я. – На свой страх и риск. Почему вы этот клуб выбрали? Судя по всему, тут не очень весело.

Полина наклонилась и шёпотом, будто делилась великой тайной, сообщила:

– Оказывается, здесь выступает Троцкий!

Я нахмурилась.

– Выступает? Что ты имеешь в виду? – Вспомнила о негласном названии клуба и хихикнула: – Клоунадой занимается?

– Ледат хорошо поёт и играет на гитаре, – серьёзно заметила Вика и покосилась на пустую сцену. – Но вряд ли Поля права. И вообще, это место не похоже на ночной клуб. Никто не танцует, а музыка...

Мы синхронно поморщились, прислушавшись к негромкой песне, что служила фоном. Немногочисленные посетители сидели за столиками, в углу праздновала компания из шести человек, кроме нас за стойкой устроилась ещё одна девушка, но, выпив коктейль, ушла. Я заметила, что в клуб заглядывали многие, но при виде пустой сцены, ретировались.

Махнув бармену, я спросила:

– Сегодня никто не будет петь?

– А что? – заигрывая, подмигнул он. – Сама хочешь выступить?

– Хм, – повела я плечом. – Если хорошо заплатите, почему бы и нет!

– Ты что? – зашипели на меня девочки.

А бармен крикнул немолодому мужчине, который что-то выговаривал охраннику:

– Клоун! Тут одна звёздочка на сцену рвётся!

– Я не удерживаю, – коротко усмехнулся тот и вернулся к разговору.

– Покажи себя, детка, – бармен сделал приглашающий жест. – Если Клоуну понравится, обсудишь с ним гонорар.

А у меня от одного взгляда на сцену вдруг сердце зашлось, как сумасшедшее. До этого дня, не считая ванной комнаты, я пела только в студии. И считала, что ни за что не ступлю перед зрителями, выступлю хоть на стадионе, а сейчас осознала – не так всё просто, как казалось. В клубе было не больше двадцати человек, а у меня уже ладони вспотели и во рту пересохло.

– Что-то ты подозрительно побледнела, – прищурился бармен и иронично поинтересовался: – Испугалась?

Молодые мужчины из компании, что устроилась за угловым столиком, притихли, прислушиваясь к нашему разговору. Посмеиваясь, они жали друг другу руки и посматривали в нашу сторону, будто делали ставки.

– Она же просто пошутила! – вступилась за меня Поля.

– Нет, не пошутила, – твёрдо возразила я и кивнула в сторону сцены. – Там гитара стоит. Можно?

– Бери, если знаешь, как её держать, – поддел бармен.

Я понимала, что он меня раззадоривает, но стало плевать. Сейчас, внезапно обнаружив у себя боязнь сцены, я ухватилась за этот страх и решительно поднялась. С быстро бьющимся сердцем и спутанными мыслями, направилась к возвышению.

Гитара была старой, потёртой, но, как ни странно, неплохо настроенной. Я взяла её в руки и обернулась, щурясь от включённых прожекторов. Кажется, кто-то вошёл, люди занимали свободные столики в ожидании моего выступления.

Или позора.

От ужаса ноги стали ватными, язык прилип к нёбу, но я тряхнула волосами и с усилием улыбнулась. Всё равно спою! Даже если провалюсь, сделаю это здесь, в богом забытом провинциальном городишке, а не в столице, где на мне сразу поставят крест.

Мной овладел азарт, я бросала вызов самой себе, и от отчаянной смелости даже закружилась голова. Мне это было на руку – я не видела зрителей. И падать в обморок не входило в мои планы, поэтому я глубоко вдохнула и призналась:

– Это со мной впервые, не судите строго.

Смех, выкрики, обидные слова пропустила мимо ушей.

«Падать надо красиво», – говорила учитель хореографии.

Так и сделаю!

Ударив по струнам, я выдала руладу, над которой тренировалась много часов, и крики стихли. Стоило начать петь, как мир перестал существовать, я полетела куда-то ввысь на крыльях вдохновения, и мне стало всё равно, кто меня слушает, сколько их. Было даже неважно, где я нахожусь. Сердце разрывалось от восторга, по венам потекла лава, казалось, я вот-вот распадусь на атомы.

С детства мне легко давалась хореография, рисование, игра на фортепиано и гитаре, но лишь пение приносило ни с чем несравнимую эйфорию и ощущение, что всё идёт правильно. Покидая столицу, я поставила на себе и своём будущем жирный крест, но сейчас, наполняя зал ночного клуба своим голосом – собой! – я снова могла быть счастливой.

Позже, отсчитывая купюры, Клоун серьёзно спросил:

– Как тебя зовут, детка?

– Ви... – Я осеклась и, покосившись на девочек, поправилась: – Недотрога.

– Заглядывай ещё, Недотрога, – передав деньги, пригласил он.

Полина и Вика вытащили меня на тёмную прохладную улицу, расхваливая наперебой мой голос, песню и храбрость.

– Что будешь делать с деньгами? – делая вид, что ей всё равно, спросила Полина.

Я пересчитала мятые купюры – шесть тысяч. Негусто.

– О! – щёлкнула пальцами. – Есть у меня одна идея. Месть – это блюдо, которое вкусно отведать даже в три утра!

Ледыш сказал, что красная цена мне – пятёрка. Пусть увидит, что ошибся, и попросит прощения. И тогда я отдам ему эти деньги на оплату больничных счетов.

Но, когда, приехав на знакомую окраину, отпустила такси, поднялась по трём железным ступенькам и толкнула приоткрытую дверь, я поняла, что в вагончике никого не было.

Глава 12

Ледат

В комнате царила полутьма, на лица присутствующих ложились кровавые отблески от пылающего камина. Аид восседал в кресле, покачивая в руке наполненный золотистой жидкостью бокал. Подручные человека, который держал в страхе весь район, застыли по обе стороны, словно свита короля.

Заложив руки за спину, я стоял перед отцом своего мёртвого друга и смотрел в глаза этому чудовищу. Я добровольно пошёл с теми, кто вломился в мой вагончик. Теперь, когда им стало известно, где я живу, другого выбора не было.

Меня не волновало, кто рассказал о моём убежище. Это могли быть сокурсники. Теперь, когда Минотавр растрепал всё Недотроге, информация могла просочиться и дальше. Или же Аид узнал адрес в больнице. А может, пробил местонахождение по телефону. Неважно.

– Почему вы так вцепились в меня? – спросил я то, что интересовало уже давно. – Неужели в этом городе больше нет парней, которые могут петь в вашем заведении?

Он усмехнулся и, залпом осушив бокал, со стуком поставил его на стеклянный столик у камина. Поднялся и неторопливо приблизился ко мне, обходя кругом, будто зверь, приносивший добычу. Высокий, с длинными худыми ногами и непропорционально маленькой головой, он вызывал страх одним своим видом. Рыбьи глаза, острый подбородок и вечная усмешка, будто намертво прилепившаяся к лицу, вызывали отвращение. Этот человек улыбался даже на похоронах своего сына.

– Слышал, что у тебя некоторые проблемы с деньгами, – лениво проговорил Аид. – Вот и предлагаю возможность заработать. Но ты не ценишь доброту. Ай-яй-яй!

Я глубоко вдохнул и высказался напрямик:

– Егор Никитич, доброта несвойственна людям вашего круга. Не пытайтесь убедить меня, что заботитесь о бывшем однокласснике вашего сына, не поверю. Но и на то, что вы пытаетесь отомстить за него, не похоже. Будь так, вы бы приказали своим псам не избить меня, а убить. Поэтому я и спрашиваю – чего вы добиваетесь?

Он растянул уголки губ ещё шире, и от вида белоснежной улыбки, напоминающей оскал шакала, мурашки побежали по спине. Засмеявшись, Аид похлопал меня по плечу и отвернулся, собираясь вернуться к креслу. Но тут же резко развернулся и ударил меня. Среагировать я не успел, челюсть ожгло болью, меня отбросило к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.